

А. Ю. Арестова

**МУЗЫКАЛЬНОЕ
РАЗВИТИЕ
ЛЕВОРУКОГО
РЕБЕНКА**

Монография

Москва 2012

Александра Юрьевна Арестова

Музыкальное развитие леворукого ребенка

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9531824

Арестова А. Ю. Музыкальное развитие леворукого ребенка: Монография: Прометей; Москва; 2012

ISBN 978-5-7042-2275-0

Аннотация

Монография представляет собой методическое пособие, в котором впервые в музыкальной педагогике рассмотрена специфика музыкального развития леворуких детей. При этом музыкальное обучение рассматривается как оптимальное средство художественного развития левшей и универсальное условие их щадящей адаптации к окружающему миру. Автор показывает динамику музыкального развития этой группы детей, содержание их обучения, дает инструментально-технологические и репертуарные рекомендации.

Монография предназначена для педагогов и психологов, занимающихся музыкальным обучением детей, как помощь в индивидуализации педагогических методов и приемов в музыкальном воспитании и обучении детей с любой ведущей рукой, в том числе учеников со скрытой леворукостью.

Содержание

К истории вопроса	5
Психологические особенности леворуких детей в процессе обучения музыке	12
Диагностика леворукости и ее значение для музыкального развития детей	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

А. Ю. Арестова
Музыкальное развитие
леворукого ребенка
Монография

© А. Ю. Арестова, 2012

© Издательство «Прометей», 2012

Посвящается Елене Андреевне Бодиной, доктору педагогических наук, профессору

К истории вопроса

Исследование вопроса музыкального развития леворуких детей продиктовано повышением количества леворуких людей во всем мире и неразработанностью содержания, методов и форм работы с ними, в том числе в музыкальном обучении. Особенности леворуких людей мало изучены, неизвестна также и причина появления леворукости у человека. Проблемы, связанные с этим явлением, стали изучаться только в XX в. Это объясняется тем, что возникновение леворукости, как правило, обусловлено наследственными причинами, для изучения которых потребовались открытия в биологии и медицине, развитие генетики.

В современном мире насчитывают по разным источникам от 8 до 30 процентов левшей, к этим данным необходимо прибавить некоторое количество людей со скрытой леворукостью. Некоторые исследования показывают увеличение количества леворуких людей. Это хорошо заметно среди школьников и студентов, так как сейчас нет тенденции к переучиванию леворуких детей. Педагогическая практика свидетельствует о постоянном увеличении числа подобных учеников и нерешенности проблем, вызванных доминированием левой стороны тела. В данном исследовании сделана попытка собрать, проанализировать и обобщить факты, связанные с обучением левшей музыке и предложить некоторые рекомендации по содержанию работы с ними.

Для понимания значимости изучения проблем леворуких детей в музыкальной педагогике, надо учитывать факт, что практически весь инструментальный репертуар написан для праворуких исполнителей – на любом инструменте ведущая роль в технике исполнения отдана правой руке. Если писать, рисовать, даже сочинять музыку можно левой рукой, то при музыкальном исполнении левше приходится приучать тело к несвойственной нагрузке на правую сторону. Сейчас в индивидуальном порядке можно заказать рояль с клавиатурой наоборот или гитару с перетянутыми наоборот струнами. Но, во-первых, для подавляющего количества детей в рамках дополнительного образования это пока невозможно, а, во-вторых, чтобы прийти к такому решению, надо в любом случае какое-то время поучиться на стандартном инструменте.

Проблема обучения левшей ставит не только педагогические, но и этические вопросы. Например, способны ли все леворукие дети научиться играть на музыкальных инструментах? К сожалению, до сих пор бывают случаи отказа от инструментального обучения по причине леворукости ребенка. Нередко ошибки именно этического плана тормозили развитие науки, которая ближе всех стоит к тайне появления леворукости – генетики. Так, евгенистические попытки улучшения природы человека, предпринимавшиеся в начале XX в. и в 1930-е гг., имели крайне нежелательные социальные и научные последствия. Например, по данным Н. П. Бочкова, по этой причине в ГДР исследования по генетике человека были возобновлены только в начале 70-х гг. XX в.

В нашем исследовании мы опираемся на этику толерантности, которая исходит из гуманистических представлений о непреходящей ценности различных достоинств человека, в том числе отличающих одного человека от другого и поддерживающих богатство индивидуальных различий.

Художественная культура занимает особое место в контексте проблем толерантности. Основы гуманистической философии (философия М. С. Кагана, философия образования В. С. Гершунского, философия воспитания Б. Т. Лихачева) предполагает раскрытие проблем гуманистического представления о мире как источнике искусства, гуманистического представления о человеке, гуманистического представления о ребенке и такого же представления о приобщении детей к искусству (Б. П. Юсов). В данной работе обучение леворукого ребенка музыке рассматривается через призму гуманистических ценностей, которые при-

сущи демократическому обществу в принципах «активного ненасилия», «недискриминации», «свободы выбора».

Изучение проблем, связанных с леворукостью, сдерживали не только этические ошибки. Так, на генетику в XX в. оказывалось идеологическое давление. В 20-е гг. в СССР уровень генетических исследований был очень высок. В стране работала целая плеяда корифеев – Н. И. Вавилов, Н. К. Кольцов, А. С. Серебровский, Ю. А. Филипченко, Н. В. Тимофеев-Рясовский, С. Н. Давиденков. Но их идеи оказались «неудобными» для мичуринской науки, объявившей этих ученых создателями реакционной теории наследственности, направленной против материалистической теории развития. Согласно постулатам материалистической биологии считалось, что наследственностью живых организмов можно управлять через ассимиляцию новых условий. Т. Д. Лысенко в своей работе «Агробиология» (1948 г.) писал, что наследственность – это эффект концентрирования воздействий условий внешней среды, ассимилированных организмами в ряде предшествующих поколений. Тем не менее, «менделисты-моранисты», как называла их официальная наука, отрицали влияние условий жизни на изменчивость органических форм и искали причины изменчивости во внутренних факторах, заложенных в самом организме. Внешние условия, считали они, могут лишь усиливать или ослаблять имеющуюся изменчивость. В эпоху доминирования материалистической эволюционной теории Дарвина эти идеи были обречены. Но без них сложно было объяснить, почему у праворуких родителей появляется леворукий ребенок, почему при одинаковом обучении во все времена оставались люди, которые могли писать только левой рукой.

Положение о роли среды и наследственности в формировании личности было впервые сформулировано русскими учеными Ю. А. Филипченко и Н. К. Кольцовым еще в 20-е гг. XX в. Развитие наследственных признаков они считали следствием результата взаимодействия наследственной конституции и внешней среды: нет таких признаков, которые бы абсолютно зависели бы от наследственности или только от среды.

Изучению левшества мешают и демографические проблемы. Одними из методов изучения наследования признаков человека в медицинской генетике являются близнецовый и популяционно-статистический методы. Близнецовый метод позволяет оценить степень наследственности и факторов внешней среды. Популяционно-статистический метод заключается в исследовании признаков в больших группах людей, различающихся по наследственным характеристикам или условиям наследственных факторов в антропогенезе, роль генотипа и внешних факторов в наследственности в разных географических зонах или разных популяциях. Уменьшение рождаемости приводит к уменьшению возможности проведения исследовательских работ по генетике на более широком материале. Миграция населения и смешение рас приводит к появлению совершенно новых генотипов. По прогнозам генетиков, пройдет 40 поколений (считается, что у человека поколение в среднем длится 25 лет) и все нации смешаются [49]. Возможно, эта тенденция повлияет на количество леворуких.

Наука не стоит на месте, ее открытия способны повлиять на понимание явления леворукости. Прежде считалось, что определить доминирующую сторону тела можно в возрасте трех-четырёх лет. Оказалось, сделать это возможно гораздо раньше. Питер Херпер из Центра исследования поведения эмбрионов Королевского университета в Белфасте (Великобритания) изучил тысячу изображений зародышей, полученных с помощью ультразвукового сканера. Им было от 10 до 15 недель. Затем он познакомился с детьми, в которых те превратились, и выяснил удивительные закономерности. Все зародыши, созревающие в утробе, тянут ко рту и сосут «лапку», словно медведи в берлоге. И, как правило, сосут правую – так поступают 9 зародышей из 10. Однако некоторые сразу же предпочитают левую. В итоге получается, что первые поголовно становятся правшами, а вторые – левшами. Херпер считает, что «ручной перекосяк» возникает от асимметрии в развитии спинного мозга, поскольку

в 10–15 недель в голове у зародыша мозг находится еще в самом зачаточном состоянии. Но потом, по мере созревания и зародыша, и мозга, асимметрия «впечатывается» в голову. Поэтому леворукость – не простое преимущественное владение одной рукой, а отражение работы мозга [31].

Развитие музыкальных и музыкально-творческих способностей детей невозможно без учета особенностей их мышления и выявления ведущей стороны тела, ведь леворукие дети имеют отличное от праворуких распределение психических функций между правым и левым полушариями мозга. В настоящее время предъявляются одинаковые требования по программе и нагрузке как для праворуких, так и для леворуких детей. Более того, массовое музыкальное образование направлено на обучение праворуких учеников. Специфика леворуких детей не учитывается. Эффект подобного обучения – частый отказ левшей от музыкального образования в начальной школе, проблемы с освоением программы обучения у детей в подростковом возрасте.

Наукой доказано, что правое полушарие, ведущее у левшей, отвечает за восприятие выразительности звуков, участвует в обеспечении психической деятельности, осуществляемой при восприятии музыки, воспроизведении мелодий, сочинении музыки. Отмечают, что леворукие дети часто обладают яркими способностями к рисованию, чувствительны ко всему прекрасному. Часто эти способности проявляются необычайно рано. Многие исследователи говорят о том, что левши имеют особенности в развитии и им труднее адаптироваться в социальной среде.

Особой проблемой в музыкальной педагогике является выявление детей со скрытым левшеством. Это дети, которые в школе и дома считаются правшами, но показатели их обследований выявляют доминирование левой стороны тела.

Для повышения эффективности музыкального обучения явных и скрытых левшей необходимо опираться на творческие способности этих учеников, активизируя работу правого полушария мозга. Развитие музыкально-творческих способностей каждого ребенка на основе его природных данных – важный фактор повышения общей культуры в нашей стране, способствующий любительскому музицированию и общей образованности.

Проблема леворукости и скрытого левшества – междисциплинарная проблема. Она лежит на пересечении педагогики и психологии, медицины, теории наследственности, и имеет несколько аспектов рассмотрения. В частности, это проблема музицирования и индивидуального письма. В обучении ребенка письму и музыке есть много общих дидактических принципов. Письмо рассматривается как система графических знаков для передачи, запечатления речи. В письме отражается манера речи, ее лингвистические особенности, письмом передается художественный смысл, индивидуальность автора. Обучение музыке – это тоже система освоения графических знаков и движений, но передающих художественный смысл звуков. Поэтому между освоением письма и освоением музыки много общего, и многие закономерности обучения письму леворуких детей можно проецировать и на обучение их музыке.

В письме каждого человека присутствует графика, которая отображает его индивидуальность. По почерку можно судить о характере, душевном состоянии даже незнакомого человека. У всех значительных музыкантов также существует своя характерная манера игры, исполнительский почерк, в котором ярко проявляется личность исполнителя.

Звукоизвлечение у каждого музыканта имеет такой же неповторимый почерк, как и письмо. Даже в младших классах у детей отмечается индивидуальное своеобразие манеры игры на инструменте. Мы считаем методологически важным связь психики с манерой письма и его обучением, и, следовательно, связь психики с манерой звукоизвлечения и приобретением игровых навыков. В проявлении индивидуальных особенностей личности при

письме и в особенностях приобретения исполнительских навыков мы видим общий момент, который можно объединить для использования в музыкальной педагогике.

В каждом графическом изображении, которое можно рассматривать как невербальное сообщение для другого, остается что-то специфически индивидуальное. Это подтверждает весь опыт человеческой культуры. Мы знаем: в рукописном тексте остается «след» пишущего, отражаются его личностные свойства, переживания, отношение к смыслу сообщения, наконец, его состояние. Классическим примером, подтверждающим сказанное, является аналитическое сопоставление рукописных текстов и рисунков выдающихся русских писателей и художников, (что было сделано, в частности, при исследовании творчества А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского и других). Этот пример показывает, что существует общий (для разных форм выражения) стиль всей графики человека.

При общих характеристиках письменности в конкретном тексте всегда сохраняется человеческая индивидуальность с ее своеобразием, графической специфичностью техники письма – почерком, который, в свою очередь, открывает для нас общий вид письма, а затем – его характерные особенности, свойственные данному индивиду (наклон, нажим, штрихи, величина и связь букв, знаки препинания и т. д.).

Психологическое изучение письма – графология – занимается установлением индивидуальных особенностей письма: в зависимости от типа индивидуальности автора, его настроения, состояния, возраста идентифицирует признаки письма. Три главных графологических категории – гармоничность, геометрическая выдержанность и графологичность письма – позволяют судить о степени одаренности, самобытности личности, инициативы, степени сложности и разнообразия (или наоборот, однообразия) психических проявлений человека.

Немало работ посвящено изучению рукописей А. С. Пушкина. Великий поэт создавал свои творения, записывая их левой рукой. Яркая образная выразительность рисунков Пушкина, неповторимая манера письма всегда узнаваема и дорога нам. Если всмотреться в рукопись Пушкина, то нельзя не увидеть, что весь почерк его – и начертания букв и рисунки – легкий, стремительный, летящий, что вполне отвечало его темпераменту. Графика его рукописей – это дневник в образах, зрительный комментарий поэта к самому себе [46].

Выявляя и сохраняя своеобразие музыкального почерка леворукого ученика, мы раскрываем уникальное звучание души человека с особой, отличной от большинства, организацией работы головного мозга. Внимание к индивидуальности, бережное отношение к музыкальному творчеству каждого ученика являются важнейшими качествами современной педагогики.

Музыкальное развитие детей невозможно без выявления ведущей стороны тела как видимого проявления особенностей их мышления. Считается, что к трем-пяти годам устанавливается выбор преимущественной руки и становится понятно, правша ребенок или левша. Но формирование предпочтения руки на этом не заканчивается. Степень леворукости (праворукости) продолжает нарастать с возрастом ребенка, по крайней мере, до пятидесяти лет и в дальнейшем (М. М. Безруких, М. Г. Князева). Это период, когда ребенок начинает учиться в подготовительных группах детского сада и заканчивает младшие классы – возраст, когда дети начинают учиться музыке, и учителя должны быть готовы к решению подобных проблем.

Важно определить ведущую руку перед началом обучения музыке, чтобы учитывать этот факт при составлении программы и ведении уроков. Так, есть особенности функционального развития леворуких детей, отмечаемые почти всеми исследователями. Они должны учитываться в процессе обучения. Это – прежде всего лучшее опознание вербальных (словесных) стимулов, чем невербальных (схем, модулей). Леворукие дети хуже справляются со зрительно-пространственными заданиями, чем со словесными. При обучении мы часто

используем модели, схемы, а именно они могут быть трудны для этих детей, т. к. левши путают правую и левую стороны, иногда – верх и низ.

Недостаточность или нарушения наглядно-образного мышления, зрительной памяти, пространственного восприятия (выраженные в большей или меньшей степени) характерны для многих леворуких детей. Особенно трудно для них мысленное манипулирование (это, например, задание типа: «Мысленно построй фигурку, измени ее конфигурацию, поверни на 180 градусов» и т. п.). Для них может оказаться трудным совсем простое, на взгляд взрослых, задание: скопировать фигуру, особенно несколько, расположенных в определенном сочетании, срисовать схему и т. п.

В то же время, вслед за исследователями левшей [8, 36], мы хотели бы подчеркнуть, что категорией риска является не леворукость как таковая, а те нарушения или отклонения в развитии и здоровье конкретного леворукого ребенка, которые и могут вызвать трудности в процессе обучения и адаптации к школе.

Существуют методики, разработанные М. Безруковой, которые позволяют достаточно точно определить степень леворукости ребенка. Так, имеется несколько вариантов определения ведущей руки. Наиболее распространенным является метод количественной оценки ведущей руки с помощью опросников, включающих от 5 до 20 вопросов, ответы на которые отражают предпочтение одной из рук при выполнении повседневных действий. Однако отметим, что любой опросник – это самооценка, а специальные исследования показали, что самооценка не всегда совпадает с объективной оценкой ведущей руки. Еще сложнее использовать опросники при оценке ведущей руки у детей.

Поэтому исследователи предпочитают оценивать доминантность рук в ходе непосредственного наблюдения за деятельностью ребенка, отмечая, какая рука более активна и чаще используется в деятельности, какой рукой движения выполняются более ловко, точно.

Сейчас появляется литература, где рассматриваются особенности не только общего, но и художественного обучения леворуких детей. Вопросы обучения левшей дошкольного и младшего школьного возраста на основе изодейтельности освещены в программе С. К. Кожохиной «Путешествие в мир искусства» [29]. В программе дифференцировано обучение левшей с приоритетным вниманием к одаренным леворуким. Мы приветствуем выделение обучения левшей изобразительному искусству в отдельную проблему, но, вместе с тем, не согласны с некоторыми положениями определения и оценки левшества детей.

Для выявления ведущей руки автор использует наблюдение, тесты, которые проводит педагог, и опросники, которые родители заполняют дома, где, в частности, определяется генетическое происхождение леворукости. По нашему мнению, данные опросники, которые заполняют родители дома, носят достаточно личный характер. Далеко не все родители согласны отвечать на личные вопросы. Опираясь на практику, мы можем сказать, что доверять таким опросам нельзя, так как многие родители считают леворукость либо ущербностью, либо ненужной информацией о своей семье.

В программе С. К. Кожохина делит левшей на две группы:

а) левшей генетического происхождения, и именно из этой группы предлагает искать одаренных левшей;

б) левшей патологического происхождения (травма головного мозга, родовая травма и т. д.). Эти дети, по мнению автора, должны входить в группу особой психолого-педагогической заботы, в которую входят и правши с личностными проблемами (плохая адаптация в незнакомом месте, скованность и зажатость, отставание в психическом развитии, слабые творческие способности).

Достаточно трудно определить, что же все-таки вызывает леворукость. Пока наука не способна ответить на этот вопрос, а тем более – учитель. Поэтому трудно определить ребенка в группу «генетическо-патологической» леворукости. Также, по нашим наблюде-

ниям, среди детей с явной и скрытой леворукостью, которая возможно вызвана патологиями беременности матери (по мнению самих матерей), встречаются дети с очень яркими художественными наклонностями.

Как подчеркивают исследователи левшества, пока еще нет четкого и однозначного ответа на вопрос, что является причиной леворукости и чем отличаются физиологические показатели и психологические характеристики леворуких и праворуких, и тем более нельзя связывать с леворукостью как таковой отклонения в развитии, снижение умственных и физических способностей.

Автор программы пишет: «Я и мои коллеги придерживаемся следующей гипотезы: „правополушарные“ дети обладают специфической организацией функции головного мозга и в силу этого отличаются одаренностью в некоторых областях творческой деятельности, не требующей чрезвычайно развитой речевой функции, в частности в изобразительном искусстве».

Наши наблюдения показывают, что «речевая функция» часто бывает развита у левшей младшего школьного возраста не только хорошо, но и лучше своих сверстников.

В целом программа имеет ряд точных наблюдений. С. К. Кожохина пишет, что пластика левшам дается без труда, работы их полны динамизма, движения, колоритны. Автор замечает и некоторую демонстративность в рисунках некоторых леворуких детей, отмечая, что рисование для них привлекательно только потому, что на них смотрят и одобряют другие.

Проблема развития детского художественного творчества имеет большое значение в настоящее время. Программа «Путешествие в мир искусства» – пример попытки дифференциации обучения праворуких и леворуких детей в изобразительной деятельности, где в творческой изобразительной работе отдано предпочтение одаренным левшам, т. к. «левша от природы наделен важными для художника качествами: образностью мышления, богатством воображения, целостностью восприятия, эмоциональностью, чувствительностью и внушаемостью».

В данном исследовании музыкального развития левшей мы исходили из тех условий, в которые поставлены леворукие дети в настоящее время в музыкальном образовании. Так, внимание праворукого (как правило) учителя направлено на объяснение техники игры на инструменте через его личные психологические и физиологические ощущения, что для леворуких детей не всегда приемлемо.

В музыкальной практике соотношение «физического» и «психического» часто становится предметом размышлений. О. Ф. Шульпяков в книге «Музыкально-исполнительская техника и художественный образ» пишет, что «физическое» в исполнительском искусстве существует не само по себе, а соединено крепчайшими нитями функциональных связей с «психическим», то есть с теми художественными устремлениями и эстетическими принципами, которыми руководствуется в своей деятельности ставящий перед собой творческие задачи интерпретатор. Даже такой рафинированный «технолог», как О. Шевчик, считал, что «перед исполнением звук должен зародиться в мозгу, а нервы левой руки (скрипача) должны, так сказать, „телефонировать“ его каждому пальцу в индивидуальной последовательности».

В исследовании уделено большое внимание психическим особенностям леворуких учеников, которые влияют на музыкальное образование. Мы попытались ответить на вопрос, чем отличается восприятие основных познавательных процессов у леворуких детей от остальных групп учеников на примере обучения музыке.

В исследовании мы большую роль отводим стабильному прохождению программы обучения как важнейшему фактору музыкального развития для левшей. Рассматриваем правомерность репертуарных «скачков» как зоны ближайшего развития для леворуких учеников. Так, в книге «Моя школа игры на скрипке» Л. Ауэр рассказывает о двух случаях, когда он дал заведомо трудный репертуар своим ученикам М. Эльману и Т. Зейделю, чтобы опре-

делить их возможности. Довольно широко в своей практике использовал «скачки» в репертуаре профессор П. С. Столярский. Как и у Ауэра, эти скачки были хорошо подготовлены и тщательно продуманы. В отличие от них, профессор Б. А. Струве осуждал форсированное прохождение программы [21].

Корни выбора репертуара связаны с методами обучения. Выбор методов обучения является определяющим для обучения, развития и получения музыкального образования леворукими детьми. Выдающийся психолог Л. С. Выготский считал исключительно важной задачей педагога руководить темпом продвижения и развития ученика, «вести его за собой».

Сегодня учитель музыки должен быть готов к тому, что в его педагогической практике могут встретиться леворукие дети, обучение которых потребует повышенного внимания. Часто из-за нежелания учителя вникать в проблемы леворуких учеников многие потенциально способные дети вынуждены отказываться от музыкального образования. Проблемы учеников-левшей связаны с их психологическими особенностями, на которые мы обращаем внимание в следующей главе.

Психологические особенности леворуких детей в процессе обучения музыке

Невозможно найти верный путь обучения и развития леворуких детей, если не говорить об особенностях анатомического строения мозга этих учеников и влияния этого фактора на весь педагогический процесс. Еще раз подчеркнем, что леворукость – не просто преимущественное владение одной рукой, это отражение определенной асимметрии между полушариями мозга. У левшей отличное от праворуких распределение психических функций между правым и левым полушариями мозга.

Наука всегда интересовалась работой мозга. На протяжении веков люди пытались изучить процессы, происходящие в мозге человека, углубляясь в исследования по мере получения новых данных. Большой вклад в понимание того, как связана работа мозга и организма человека с психологическими явлениями и поведением, внес И. М. Сеченов. Позднее его идеи развил И. П. Павлов, работы которого в наши дни послужили основанием для создания теорий Н. А. Бернштейна, К. Халла, П. К. Анохина. В разное время различными исследователями прямо или косвенно была выдвинута идея функциональной асимметрии больших полушарий головного мозга. В настоящее время выработана классификация различных функциональных асимметрий человека: моторная, сенсорная, анатомическая, температурная и другие. Главной асимметрией человека является психическая, обусловленная специализацией полушарий мозга.

Новое направление исследований асимметрии мозга было открыто М. ЛеМей. Она разработала несколько методов обнаружения анатомической асимметрии у людей. Один из методов – церебральная ангиография: в кровяное русло вводят рентгеноконтрастное вещество и исследуют его распределение в сосудах мозга. ЛеМей показала, что средняя мозговая артерия на ангиограмме отражает длину и ориентацию сильвиевой борозды. Оказалось, что у большинства людей правая средняя мозговая артерия идет круче и поднимается выше, чем соответствующая артерия на левой стороне. Исследования ЛеМей показали, что распределение асимметрий у левшей иное, чем у правшей. У правшей, а значит и у большинства людей, правая сильвиева борозда расположена выше левой в 67 % случаев, левая борозда выше в 8 %, и обе борозды находятся на одинаковой высоте в 25 % случаев. У 71 % левшей сильвиевы борозды примерно симметричны, у остальных борозда чаще расположена выше. Разница в строении мозга у правшей и левшей настолько сильна, что заметна невооруженным взглядом [39].

На примере судьбы великого французского композитора Мориса Равеля можно проследить, как повреждение связей между двумя полушариями мозга сказывается на восприятии музыки. В возрасте 57 лет Морис Равель получил серьезную травму левого полушария при автомобильной катастрофе. Из описания его дальнейшего состояния следует, что, хотя он и мог «по-прежнему слушать музыку, посещать концерты, высказывать критические замечания или описывать полученное им удовольствие, он больше так никогда и не смог заниматься композицией – записывать то, что звучало в голове» (Alajouanini, 1948). Равель страдал афазией Вернике; он не был в состоянии играть на фортепиано, правильно петь, записывать музыку или читать нотную запись.

Возможно, правое полушарие тоже играет какую-то роль в процессе музыкального восприятия. В случаях, подобных тому, что произошло с Равелем, повреждение левого полушария не мешало пострадавшему оценивать услышанную музыку или улавливать фальшивые ноты и нарушение ритма. Авторы обзоров на эту тему (Ф. Блум, А. Лейзерсон, Л.

Хофсгедтер) в большинстве своем приходят к выводу, что невозможно приписать главенствующую роль в осуществлении музыкальных функций тому или другому полушарию [14].

В возникновении и происхождении леворукости так много тайн, неизвестного, что говорить о леворукости как об однородной, однотипной группе с какими-то определенными и характерными чертами довольно трудно.

У левшей связи между полушариями мозга не столь жесткие, как у «правого» большинства. Поэтому информация в коре головного мозга может обрабатываться медленнее, но это не болезнь, а особенность. Среди левшей много тугодумов, хотя результаты этих длительных размышлений часто бывают оригинальными. В литературе часто упоминается «некоторая туповатость», которой отличался Эйнштейн в школьные годы.

Будущего отца теории относительности считали «умеренно способным», так как он очень медленно усваивал и переваривал новую информацию. Известному рок музыканту Полу Маккартни музыкальное обучение далось не сразу. Первый в своей жизни музыкальный инструмент (трубу) Пол получил в подарок от дяди, когда ему было двенадцать лет, но так его и не освоил. В четырнадцать лет он попросил отца купить ему гитару. Первое время и с ней у него не ладилось, пока он не догадался перетянуть струны так, чтобы аккорды брать правой рукой. По словам самого Пола, по-настоящему он осознал себя левшой исключительно через гитару, и с того момента «все остальное для него потеряло значение» [11].

Левши мыслят образами, вникают в проблему мгновенно, а не изучают ее последовательно. У многих леворуких людей с детства видна художественная направленность личности – литературная, музыкальная одаренность, склонность к портретным зарисовкам. Леворуким близко все, что относится к категории прекрасного, а музыка (в отличие от поэзии или живописи) наиболее чистым образом воплощает прекрасное.

В биографии Роберта Шумана отчетливо видны самые яркие черты леворуких людей. Это наследственный литературный талант: в восьмилетнем возрасте он уже пишет стихи, позже – драмы, романы. В детстве композитор легко овладел игрой на фортепиано, сочинял танцы, песни, импровизировал. Но, в то же время, характерное для левшей сомнение в своих силах и способностях было присуще Шуману с ранней юности. Сам Шуман об этом писал так: «Что я, собственно, такое – мне не очень ясно. Фантазия, думается, у меня есть. Я не глубокий мыслитель, мне никогда не удастся логически развернуть мысль, которую я, быть может, удачно начал. Поэт ли я (ведь сделаться им никогда нельзя) или музыкант – я не знаю...». Такова характерная запись в дневнике, который вел юный композитор [24].

Исследователи, изучающие особенности роста, развития, состояния здоровья леворуких детей, подчеркивают, что леворукие дети требуют особого подхода, особого внимания, тем более при поступлении в школу. Многие рассматривают их как группу риска – риска школьной дезадаптации, школьного стресса, риска трудностей в процессе обучения.

Согласно когнитивной теории психологического стресса и совладания с ним, стресс наступает в том случае, когда человек считает, что обстоятельства предъявляют ему слишком высокие, значительно превышающие его ресурсы требования и ставят под угрозу его благополучие. Учитель может предотвратить стрессовую тревожность. Во-первых, можно сместить акцент обучающих и оценивающих стратегий на ожидание положительного результата. Во-вторых, можно увеличить время выполнения задания с целью избавиться от эффекта давления. В-третьих, изменить уровень сложности в соответствии с реальными возможностями учеников [33]. Учитывая даже эти рекомендации можно значительно снизить стрессовую тревожность леворуких детей.

В то же время нельзя не отметить некоторый конформизм, характерный для личных качеств у многих левшей. Внешний конформизм проявляется в постоянном и вынужденном приспособлении к миру праворуких людей – поведение левши изменяется под влиянием окружающих. Часто позиция внешнего приспособления ведет и к внутреннему кон-

формизму: изменение первоначальных позиций индивида в пользу определенной группы. Так, легендарная леворукая кинозвезда Мэрилин Монро поддерживала легенду о себе как о красивой, наивной блондинке в угоду своим поклонникам и продюсерам. Мэрилин показывала людям то, что они от нее ждали, глубоко пряча в себе внутренние переживания.

Одним из лучших качеств многих леворуких людей можно считать любовь, привязанность к своей семье, которая дает им силы на творчество, труд, проявление воли. Роберт Шуман страдал душевной болезнью, которая в основном проявляется в склонности к безумным реакциям, экзальтации. У Шумана болезнь сопровождалась меланхолией, которая являлась выражением моральной и интеллектуальной силы, проявлением заботы о спокойствии своей семьи. В воспоминаниях семьи композитор предстает любящим мужем и отцом [2]. Ожесточенность, с которой в юности Пол Маккартни осваивал гитару, была реакцией его психики на смерть матери. Огромная любовь родителей Альберта Эйнштейна к нему в детстве, несмотря на то, что в три года великий физик еще не говорил, вызывало огромную благодарность и восхищение великого физика всю жизнь [30]. Часто леворукие люди имеют крепкие семьи, основанные на любви и поддержке друг друга.

Музыкальное искусство и исполнительство, как часть художественного образования, должно быть доступным и удобным по форме усвоения леворуким детям.

Показательно музыкальное развитие гениального леворукого физика Альберта Эйнштейна, которое он сам считал неудачным. Возможно, человечество потеряло артиста мирового уровня, который остался обычным музыкантом-любителем. В детстве Эйнштейн учился игре на скрипке. Впоследствии известные музыканты высоко оценивали его игру. Кто знает, быть может, знаменитый физик мог стать таким же известным исполнителем, если бы учился музыке у более чутких педагогов. По общему мнению и признанию самого Эйнштейна, ему не везло с учителями. Вот что он сам писал об этом: «Я брал уроки игры на скрипке с 6 до 14 лет, но мне не везло с учителями, для которых занятия музыкой ограничивались механическими упражнениями. По-настоящему я начал заниматься лишь в возрасте 13 лет, главным образом после того, как „влюбился“ в сонаты Моцарта. Пытаясь хоть в какой-то мере передать их художественное содержание и неповторимое изящество, я почувствовал необходимость совершенствовать технику – именно так, а не путем систематических упражнений, я добился успеха. Вообще я уверен, что любовь – лучший учитель, чем чувство долга – во всяком случае, в отношении меня это справедливо».

Игнорирование проблем, связанных с активизацией не ведущей руки, может пагубно сказаться на всей жизни человека. Биография А. Н. Скрябина дает уникальную возможность проследить, как может отразиться в данном случае вынужденная леворукость на психике праворукого музыканта, его инструментальном мастерстве и жизненных обстоятельствах. Пройденный Скрябиным жизненный путь – путь колоссальной напряженности. Психолого-педагогический этюд этого пути позволяет лучше представить, что испытывают левши в праворуком мире.

А. Н. Скрябин с большим упорством работал над овладением пианизмом. Известным стимулом к этому служило соревнование с рядом ярко одаренных товарищей – соучеников по классу Сафонова. Года за полтора до окончания консерватории Скрябин так усердно занялся технически очень трудными произведениями – «Исламеем» Балакирева и Фантазией Листа на темы оперы Моцарта «Дон Жуан», что переиграл правую руку. Заболевание оказалось настолько серьезным, что врачи думали, что дело непоправимо [10]. На протяжении всей оставшейся жизни композитор лечил и берег правую руку – писал левой рукой, сочинял музыку для исполнения ее здоровой левой рукой. Образы его мучительных переживаний, героических усилий воли к борьбе воплотились в Первой сонате, созданной в 1893 г. Полны лирического обаяния написанные в 1894 г. две пьесы для одной левой руки: Прелюдия и Ноктюрн. Некоторые критики особенно восхищались умением Скрябина владеть

левой рукой. Так, один парижский критик писал: «Сильные эпизоды звучат у г. Скрябина необыкновенно мощно. Его левая рука поразительна, и самые трудные места он играет с редкой легкостью» [38].

Болезненный переход к ведущей левой руке сказался и в личной жизни композитора. Так как из-за болезни правой руки возникла неопределенность в исполнительской карьере, а, следовательно, и в финансовой состоятельности композитора, девушка, которую Скрябин любил, отказалась выйти за него замуж.

На примере биографии А. Н. Скрябина видно, как вынужденная активизация не ведущей руки негативно сказывается на судьбе человека.

Еще раз обратим внимание на следующие положения.

Как показывает практика, численность леворуких детей в музыкальном образовании растет. Исследователи вопроса леворукости говорят о том, что среди левшей часто встречаются художественно и артистически одаренные личности. Поэтому в музыкальном образовании должны быть созданы комфортные условия для обучения левшей музыке с учетом их природы, учтены рекомендации по музыкальному развитию левшей, которые способствуют сохранению контингента этих детей в музыкальном образовании и позволяют им полнее раскрывать художественные и артистические способности. К сожалению, современный образовательный процесс по-прежнему ориентирован на праворукое большинство и не учитывает специфику обучения левшей, которая является следствием их особого анатомического строения мозга, которое влияет на восприятие эмоциональных стимулов, развитие способностей, вербальную и невербальную системы жизнедеятельности.

Важнейшей предпосылкой эффективного обучения леворуких детей является их своевременное выявление из общего количества учащихся, что позволит индивидуализировать обучение. Следует учитывать, что одни и те же условия музыкального развития для праворуких и леворуких детей приводят к разным результатам. Специфика познавательных процессов у праворуких и леворуких детей требует дифференциации и особого подхода, что должно включать в себя создание благоприятных гигиенических условий труда для левшей, учет их психофизиологических особенностей.

Дифференциация и индивидуализация рекомендаций по музыкальному развитию леворуких детей позволяет легче преодолеть трудности обучения, полнее развить исполнительские и творческие способности, повысить коммуникабельность, самореализоваться и самоутвердиться не только в коллективе школы, но и шире – в праворуком социуме.

Диагностика леворукости и ее значение для музыкального развития детей

Важнейшей задачей в музыкальной педагогике настоящего времени является привлечение внимания педагогов к проблемам, связанным с увеличением количества леворуких и обоеруких детей, и одновременно уменьшением количества праворуких учеников. Прежде всего это вопрос адекватности требований к ученику и его возможностям.

Детская музыкальная педагогика нуждается в получении результатов исследований о количественном соотношении правшей и левшей на сегодняшний день и, в связи с этим, в корректировке программ и методик с целью наиболее успешного освоения программы обучения на основе физиологических и психических особенностей детей.

Обратимся к результатам выборочного тестирования, проведенного нами в образовательной системе города Протвино с целью уточнения данных о количестве левшей в школах и ДООУ города. Были проведены исследования по определению ведущей и неведущей сторон тела у людей разных возрастов. Им были предложены тесты (М. М. Безруких, М. Г. Князева) – основной и уточняющий (Приложение А, тесты № 1, № 2).

Анкетирование прошли 187 человек: 49 педагогов (29–60 лет); 80 учащихся музыкальных школ (7-13 лет); 58 детей дошкольного возраста (4 года).

Данные, полученные в ходе тестирования

	Правши	Равносторонние с преобладанием правой стороны	Переученные левши	Левши	Скрытые левши
Учителя	40%	50%	10%	нет	нет
Ученики	20%	60%	нет	10%	10%
Дошкольники	20%	60%	нет	10%	10%

Результаты тестирования показали:

1. В ходе экспериментальной работы многие педагоги старшего поколения охотно делились воспоминаниями о том, как их переучивали в детстве держать ручку в правой, а не в левой руке. Надо отметить, что многие педагоги благодарны своим родителям и учителям за это переобучение, так как считают, что в настоящее время писать правой рукой для них удобнее, чем левой.

2. Среди старшего поколения леворуким оказался человек, имеющий дефект правой руки. В этом случае леворукость можно считать победой над болезнью.

3. Среди детей в возрасте от 7 до 13 лет – 10 % левшей. Ни в школе, ни дома сейчас леворуких не переучивают. Очень часто они имеют слабое здоровье. По мнению окружающих, многие из этих детей обладают хорошими художественными способностями, имеют оригинальное мышление и богатое воображение. Обучение в школе им дается без особого труда, но всегда есть риск запустить предметы из-за частых болезней. При обучении игре на инструменте они сталкиваются с серьезными координационными проблемами.

4. У детей дошкольного возраста к пяти годам устанавливается доминирование ведущей руки, хотя степень леворукости и праворукости выражена еще недостаточно. В шесть лет о доминировании определенной руки можно говорить уже с большей уверенностью.

5. «Чистых» правшей среди детей 4-13 лет в два раза меньше, чем среди людей 29–60 лет. Можно предположить, что с возрастом степень праворукости увеличивается, либо сейчас под воздействием многих факторов формируется поколение с иной физиологией.

6. Идет постепенное увеличение количества людей с равносторонней значимостью тела с небольшим преобладанием правой стороны.

7. 10 % учеников не знали о преобладании у них левой стороны тела над правой. Родители этих учеников также не догадывались об этом, хотя видели, что их дети используют инвертированное положение ручки при письме. Родители переучивали детей правильно держать ручку, но не справлялись с этой задачей. Дети со скрытым левшеством отличаются хрупким здоровьем, обучение дается им с трудом, они тяжело приспосабливаются к инструменту. У многих из них оказались также леворукие родственники.

8. Также по результатам исследования оказалось, что у группы учеников, у которых были проблемы с освоением инструмента (плохая координация, пониженный темп выполнения программы), левая сторона тела была выявлена как ведущая, хотя дети считались правшами в школе и дома.

Остановимся подробнее на восьмом пункте. Работая в музыкальной школе, я заметила, что у определенной группы детей наблюдаются одни и те же проблемы с координацией игровых движений на протяжении всего периода обучения игре на инструменте. Как правило, в каждом классе из 10–15 учеников один или два попадают в такую группу. Это дети, обладающие хорошим художественным вкусом, общей художественной направленностью, часто с хорошим музыкальным слухом и памятью, но при освоении инструмента показывающие средние, а иногда – результаты ниже средних. Проблемы, как правило, связаны с координацией движений, с панической боязнью сцены. Приспособление этих учеников к инструменту идет с трудом, при выступлении на сцене бывает много неожиданностей, наработанные в классе инструментальные навыки при экзаменационных прослушиваниях не доносятся в полном объеме. Результат обучения игре на инструменте детей непропорционален их трудовым затратам.

При проведении исследования в музыкальной школе по определению ведущей и неведущей сторон тела, у многих детей с подобными проблемами выявляется одна особенность – скрытая леворукость. Эти дети и дома и в школе считаются правшами, но показатели обследования выявляют у них доминирование левой стороны тела.

Судя по соотношению – 10 % из общего количества детей – мы имеем значительное количество учеников со скрытой леворукостью, которых должны вести по специальной программе обучения так же бережно, как и явных левшей. В результате получается, что, в среднем, в любом детском коллективе имеется около 20 % явных и скрытых левшей.

9. Среди протестированного старшего поколения не было ни одного человека со скрытым левшеством. Можно сделать предположение, что эта особенность пропадает у людей с возрастом под влиянием социальных факторов и образа жизни.

По результатам тестирования можно сделать два вывода:

1. Каждый учитель должен знать о количественном увеличении левшей и учитывать этот факт в работе. Если родители леворуких детей сразу же перед началом обучения предупреждают учителя об особенностях своего ребенка, то родители ученика со скрытой леворукостью, как правило, не догадываются о специфических сторонах его физиологии и психики. Поэтому учитель должен знать, что в классе из 10 человек двое учеников могут оказаться леворукими как в явной, так и в скрытой форме.

2. Основываясь на количественном уменьшении «чисто» праворуких людей, можно предположить, что физиологический принцип мышления у педагогов и подрастающего поколения – разный, поэтому в настоящее время людям старшего возраста трудно найти подход к детям, опираясь только на свой личный опыт. Увеличение количества обоеруких людей с небольшим преимуществом правой подтверждает, что психически и физиологически новое поколение отличается от поколений своих родителей, бабушек и дедушек. Для обучения подрастающего поколения требуется не только узкопрофессиональное знание музыки, но и углубленное понимание педагогики, психологии и физиологии детей.

Из перечисленного следует, что для успешного построения учебного процесса важным фактором является учет возможного наличия около 20 % леворуких детей. Возможно, примерно у 20 % учащихся психологические свойства личности и логическое мышление будут существенно отличаться от праворукого большинства класса. Следовательно, индивидуальная программа для левшей должна подбираться с учетом их физиологических и психических особенностей, от которых также зависят и музыкальные способности леворуких детей.

Расспрашивать родителей учеников о возможном наличии левшества у детей и возможных леворуких родственников можно только при установлении длительных доверительных отношений, так как многие родители относятся к таким вопросам как к излишнему любопытству или просто негативно. Обычно родители учеников сами делятся подобной информацией, когда считают нужным. Деликатность этой темы подчеркивает факт, что 20 % учителей отказались принимать участие в тестировании по определению ведущей руки. Поэтому для определения леворукости ученика (как явной, так и скрытой) главную роль играет наблюдение.

Выделить леворукого ребенка из массы учащихся можно и без явного тестирования. Следует обращать внимание на то, как пишет и рисует ученик с первых уроков. Например, можно попросить ребенка на первом же уроке нарисовать ноту, сделать любую запись в тетрадке или дневнике, нарисовать небольшой рисунок. Как обращают внимание М. М. Безруких и М. Г. Князева, если при письме ученик держит ручку или карандаш в инвертированном положении, то велика вероятность, что у ребенка явное или скрытое левшество. Музыкальное исполнительское мастерство не может успешно развиваться, если ученик половину дня в общеобразовательной школе перенапрягает мышцы правой руки в том случае, если у него скрытое левшество. На это следует обращать внимание.

Многолетние наблюдения, тестирования касались не только выявления леворуких учеников. Велось фиксирование особенностей познавательных процессов у левшей и детей со скрытым левшеством, оценивались этапы и результаты их обучения (Приложение Б).

Так, на определенных этапах для уточнения состояния памяти, утомляемости, активности внимания применялась методика, предложенная А. Р. Лурия – заучивание 10 слов. Тестирование выявляет расторможенность, забывчивость, рассеянность, долговременность памяти.

Использовалась методика изучения уровня внимания и самоконтроля школьников, предложенная П. Я. Гальпериным и С. Л. Кабылицкой – исправление ошибок в тексте [3, 45]. Обработка результатов теста выявляет высший, средний и низкий уровень внимания.

При экспериментальном исследовании слухового восприятия времени и оценки его длительности применялись методы, описанные С. Беляевой-Экземплярской [42] – методика словесной оценки, методика продуцирования (или двигательной оценки), методика репродукции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.